

DOI: 10.17223/19986645/54/17

Рецензия на книгу: Матяш С.А. Стихотворный перенос (enjambement) в русской поэзии: Очерки теории и истории. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 464 с.

В книге изложены итоги многолетнего исследования нескольких проблем теории и истории стихотворного переноса (enjambement) в русской поэзии XVIII–XX вв. Среди проблем теории – выявление переносов, параметры описания их структуры, новые (открытые автором) типы; среди проблем истории – индивидуальность поэтических систем, характер рецепции опыта предшественников, история жанра через призму переносов. Специальные разделы книги посвящены общим, частным и эксклюзивным функциям переносов.

Для преподавателей высших учебных заведений, аспирантов, студентов и всех интересующихся стихотворной формой.

Выход в свет книги известного ученого-стиховеда Светланы Алексеевны Матяш о феномене переноса («enjambement») в отечественной поэзии – событие значительное. К созданию этого емкого труда, посвященного версификационному приему несовпадения метрико-графического членения стихотворного текста (на строки и строфы) с синтаксическим, привлекавшему внимание поэтов и теоретиков уже начиная с XVIII в., исследовательница шла более 20 лет. Ее статьи о проблемах переносов в отечественной поэзии хорошо известны специалистам, теперь идеи и находки интегрированы автором в единую книгу. И хотя в качестве жанрового подзаголовка книги выбрано наименование «Очерки теории и истории», перед читателем целостное и концептуально выверенное, аргументированное исследование непростого в своем функционировании явления, представленного на конкретном материале русской поэзии в разных проблемных аспектах. Эта многопроблемность, являющаяся одним из достоинств книги, логически связана с постановкой вопроса о переносе, каким видит его С.А. Матяш.

Как показывает автор, сложная ритмико-синтаксическая природа переноса вызывала и вызывает интерес как у лингвистов, так и у литературоведов, уже этим репрезентируя необходимость разноаспектного подхода к

явлению. Формирование нового этапа развития стиховедческой науки, характеризующегося переходом от исследования отдельных стиховых формантов к изучению их взаимодействия в структуре целого, сама С.А. Матяш называет в числе наиболее важных стимулов для обращения к системному изучению переноса – и целенаправленно реализует этот подход в процессе анализа интересующего ее феномена. Так, уже в первом разделе, обращая внимание на фактические различия интерпретаций исследователями несовпадения ритмического членения с синтаксическим в ситуации переноса, С.А. Матяш предлагает свою конструктивную методiku выявления переносов, опирающуюся в первую очередь на сопоставление силы противостоящих друг другу «горизонтальных» (внутристрочных) синтаксических связей с «вертикальными» (межстрочными). Определяя основой переноса доминирование вторых над первыми (при сохранении актуальности фактора внутрискрипических пауз, выделенного еще В.М. Жирмунским, хотя и в ином статусе), исследовательница открывает перспективы рассмотрения переноса в аспекте изучения специфики стихового синтаксиса, взаимодействующего с ритмической организацией текста.

Обращаясь далее к структуре переносов, С.А. Матяш – вполне оправданно и аргументированно – добавляет к двум традиционным параметрам (по месту и форме образования) еще четыре, связанные с характером клаузулы верхней строки, словоразделов в нижней, соотношения контактных и дистантных связей, а также набор и частотность синтаксических связей. Это позволяет сформировать сложную, но четкую, сущностно мотивированную и конкретную типологию явления, открывающую новые возможности для изучения функционирования переносов в конкретных поэтических произведениях на основе сравнительного анализа с применением статистического метода. Конкретной демонстрации этих возможностей посвящены последующие разделы книги.

При этом и сформированная аксиоматическая база характеристики переносов, и аналитические разработки конкретных поэтических текстов неизменно и дотошно учитывают опыт как классических, так и современных трудов других исследователей (М.Л. Гаспарова, Т.В. Скулачевой, М.И. Шапира, О.И. Федотова, В.С. Баевского, Л.В. Зубовой и др.), с которыми С.А. Матяш находится в постоянном творческом диалоге. Характерно, что на каждом этапе исследовательница не только скрупулезно аргументирует тот или иной вывод, позицию, но и нередко приводит альтернативные гипотезы, тут же мотивируя их несостоятельность.

Что же касается художественного материала, на котором строится анализ конкретных вопросов, связанных с феноменом переноса и его функционированием, то его основой служит в книге поэтическое творчество одиннадцати поэтов XVIII–XX вв. (В.К. Тредиаковского, Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Е.А. Баратынского, Вяч. Иванова, М.И. Цветаевой, А.Т. Твардовского, И.А. Бродского, Т. Кибирова; выборочно – также многих других), подвергающееся тщательной статистической обработке в соответствии со спецификой каждого из вы-

бренных проблемных подходов. Трудоемкость такой работы, обеспечивающей достоверность результатов, невозможно переоценить.

Книга поделена на три части: «Вопросы теории», «Вопросы семантики» и «Вопросы истории»; соответствующая аналитическая ориентация доминирует в очерках, составивших каждый из разделов (что не мешает С.А. Матяш обращать внимание на взаимосоотнесенность теоретического, исторического и семантического ракурсов в рамках отдельных исследовательских сюжетов).

В первой части предлагаются опыты анализа структуры переносов по традиционным и новым, предложенным исследовательницей параметрам, в эпическом, драматическом и лирическом русском стихе; исследование соотношенности переноса с рифмой, строфикой, интонацией; поэтика нетрадиционных переносов («затяжных», «левых», «сказовых»). Каждая из проблем рассмотрена на конкретном текстовом материале и фактически представляет собой самостоятельное исследование. Но в целом выстраивается картина, свидетельствующая о неслучайном смыкании феномена переноса с разнообразными текстообразующими формантами, причем не только версификационной, но и, к примеру, жанрово-родовой природы. Особенно обстоятельными и перспективными представляются разделы, связанные с изучением драматического стиха в связи с проблемой переноса, осмысленные в аспекте исторической поэтики; многообразные наблюдения над особенностями переносов в стихотворном наследии А.С. Пушкина.

Внутренне богат и разнообразен также состав второй части, где очерки посвящены в первую очередь вопросам семантики переноса. Отталкиваясь от истории вопроса, уходящего корнями в XVIII в., сопоставляя основные подходы к семантике переноса, определившиеся в XX в., С.А. Матяш систематизирует эти данные и предлагает сформированную ею общую многоуровневую (и убедительно иерархизированную) типологию функций переносов. Этой типологией исследовательница руководствуется далее во всех очерках данного раздела. И анализ, и выводы чрезвычайно интересны и содержательны. Автор на конкретном материале выявляет композиционные функции переносов, их способность маркировать контрасты тем и образов, взаимодействовать с другими формантами стихотворных произведений. Исследуются пропорции изобразительных и выразительных функций в поэзии Н.М. Карамзина; устойчивый прием обозначения первого появления персонажа в поэмах А.С. Пушкина с помощью «визитного» переноса; и др. Частные, но конкретные и доказательные результаты использования переносов пополняют и корректируют сложившиеся представления о поэтике поэмы Пушкина, специфических чертах лермонтовских заимствований, памяти стихотворной формы в поэзии А. Тарковского и др.

Очерки третьей части книги, выстроенные в хронологии авторов от В.К. Тредиаковского до И.А. Бродского и Т. Кибирова, выявляют реальную роль и значение переносов в индивидуально-творческих системах поэтов трех веков. Конкретные проблемные ракурсы здесь определяются, как

и во всей книге, характером поэтического материала, позволяя осмыслять его место в историческом процессе и находить ответы на самые разные вопросы, связанные с изучением истории отечественной литературы. Например, результат исследования системы переносов в поэзии Тредиаковского, свидетельствуя о первостепенном влиянии русской народной песни на его теоретический трактат, становится дополнительным аргументом в решении проблемы национальных истоков реформы русского стихосложения. А анализ переносов в поэме Твардовского «Василий Теркин» помогает выявить механизмы сопряжения фольклорной и литературной традиций в этой поэме.

Таким образом, исследование стихового переноса, осуществленного С.А. Матяш и впервые в современной науке представленного в монографическом формате, убеждает, с одной стороны, в наличии универсального семантического потенциала изучаемого феномена в опоре на его фактическую связь с различными стихобразующими уровнями текста, а с другой – в разнообразии проявлений этого потенциала в конкретных исторических условиях (художественных систем, эпохальных тенденций и пр.).

В связи со всем сказанным нельзя не подчеркнуть, что значение рецензируемой книги ощутимо перерастает рамки сугубо стиховедческого знания. Сделанные С.А. Матяш наблюдения и изложенные соображения, выявленные ею структурные и эволюционные тенденции в русской поэзии будут интересны для заинтересованных теоретиков и историков литературы, сложившихся специалистов и студентов, вузовских и школьных преподавателей, исследователей самого широкого профиля. Конечно, для нестиховедов чтение этого профессионально безукоризненного труда зачастую может представить трудности, связанные и с терминологией, и со специфической методикой, используемой стиховедами. Но сложности такого рода вполне преодолимы, особенно при учете свойственного С.А. Матяш стремления к четкости и понятности изложения материала, ее педагогической чуткости. При этом следование за мыслью автора позволяет читателю самым наглядным образом – через непосредственную верифицируемую работу с художественным текстом – убедиться в справедливости и основательности выводов, к которым приходит исследовательница. И понятийно-теоретическая база, и представленные в исследовании многочисленные конкретные проблемные разработки демонстрируют органичную вписанность переноса в литературную реальность, поливалентность функциональных контактов изучаемого явления с разными уровнями этой реальности. А отсюда – несомненная перспективность учета и дальнейших изучений этого приема в разных аспектах, в том числе историко-литературном.

Сложнейший для стиховедения вопрос о содержательности версификационных элементов и приемов в труде С.А. Матяш получает впечатляющую разработку. И это, пожалуй, особенно важно в наше время, когда неуклонно возрастающее доминирование прозы, размывание памяти рядового (и не только) читателя об уходящих в прошлое стиховых формах и

традициях, с одной стороны, и усложнение технологий и методик современного стиховедения – с другой, провоцируют представление об увеличивающемся разрыве этой области знания с другими. А это ведет к ослаблению востребованности стиховедческих находок и открытий «широким» литературоведением. С.А. Матяш, творчески опираясь на опыт отечественных исследователей, блестяще противопоставляет этому успешность использования конкретных стиховедческих знаний и разработок для решения больших и малых проблем теории и истории литературы, углубления интерпретации и анализа художественных текстов, и в этом – методологическое достоинство книги, проявляющееся в масштабах науки о художественной словесности в целом.

Л.Е. Ляпина

BOOK REVIEW: MATYASH, S.A. *STIKHOTVORNIY PERENOS (ENJAMBEMENT) V RUSSKOY POEZII (OCHERKI TEORII I ISTORII)* [ENJAMBEMENT IN RUSSIAN POETRY (ESSAYS ON THEORY AND HISTORY)]

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 54. 267–271. DOI: 10.17223/19986645/54/17

Larisa E. Liapina, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: larissa.lyapina@mail.ru